

Отпуск с бывшим, или Как спасти драконов

Автор:

[Тереза Тур](#)

Отпуск с бывшим, или Как спасти драконов

Тереза Тур

"Чем больше познаешь людей, тем больше нравятся драконы", – сказала я себе и отправилась в отпуск. Одиночество, коттедж в заповеднике. И... что я вас спрашиваю, происходит? Где моя идиллия?

Драконов здесь убивают, за мной теперь тоже охотятся. Да еще и объявился бывший. Как будто мало того, что много лет назад он просто растоптал мое сердце и мою любовь.

А сейчас? На чьей он стороне? И почему мое глупое сердце начинает отчаянно биться рядом с ним?

Тереза Тур

Отпуск с бывшим, или как спасти драконов

Возрастные ограничения 16+

© Тур Тереза

© ИДДК

Глава 1

На меня летел дракон.

Любой нормальный человек бросился бы наутёк или вскочил в машину и дал по газам, только бы его и видели! Приличная барышня упала бы в обморок или закричала, точь-в-точь как моя матушка, когда закатывала глаза, являя всему миру скорбь вселенскую.

Вот только я не похожа ни на нормального человека, ни на леди из приличной семьи – сплошное разочарование.

Я, Ванесса Лорейн, леди Пемброк, с тревогой наблюдала за драконом, что нёсся прямо на меня. Судя по рваным судорожным движениям, так не подходящим этому гордому прекрасному созданию, с драконом что-то случилось. Скорее всего, он ранен и я должна...

«Давай! – мысленно подбадриваю я, веря, что меня слышат. – Давай, ты сможешь!»

Не отрывая глаз от неба, потихоньку делюсь силой. Левое крыло беспомощно повисло, координация нарушена, и если зверь весом в две мои машины врежется в землю на такой скорости – погибнет. Этого нельзя допустить, поэтому я буду его левым крылом...

Глубокий вдох. Магия течёт ровно, и я направляю её всю, стараясь попасть между вдохом и выдохом зверя. Моё сердце бьётся в его ритме, я чувствую его боль каждой клеткой – жгучую, невыносимую боль, разрывающую виски?...

Не сращиваю его искорёженное крыло – в воздухе это невозможно, но забираю боль себе, лишь бы дать красавцу фору в несколько мгновений – этого должно хватить. Посадка не будет мягкой, но дракон должен выжить, только бы погасить скорость. В последний момент резко расправить крылья – знаю, тебе больно, но вместе мы справимся, только не сопротивляйся. Приземлись живым, и я тебя вылечу! Обещаю. А что я придумаю для той твари, что едва тебя не погубила... Об этом после. Думаю, тебе понравится.

Силы, помогите нам!

Ба-ам!

Взрывая землю, воя от боли и разбрасывая комья земли, огнедышащий падает...
Живой!

Отлично. Полдела сделано, теперь передо мной две задачи: помочь дракону и от дракона же не погибнуть. Оглушённый, разъярённый от боли, страха и ненависти зверь величиной с пару моих машин – тот ещё пациент, но что делать?

– Тихо... Тихо. Спокойно, больной. Спокойно...

Не для того я добивалась финансирования короны, чтобы на моих глазах гибли драконы! Что за... нелюдь. Как можно сотворить такое с прекрасным гордым созданием практически на территории королевского заповедника? Я ведь не доехала всего каких-то десять километров... Дракон вырвался, проломив магический заслон. Любопытно... Ладно, сейчас не до того.

– Привет. – Подхожу осторожно, не делая резких движений. – Ты ж моя девочка...

Сияющая на солнце золотая чешуя слепит глаза. Красавица! Драконица ещё не пришла в себя от оглушения. Головой не вертит – сил нет, но и огнём не плюёт – уже хорошо. Есть надежда, что я смогу её осмотреть.

– Тихо. Тихо... Ты же знаешь: драконы намного умнее людей. Я хочу тебе помочь, – говорю, плавно подбираясь всё ближе и ближе. – Хотя, возможно, от боли ты потеряла разум. На время. Но знаешь, может, это и к лучшему? Разум ещё никого до добра не доводил.

Стон, который издала драконица, был настолько человеческим, что сердце сжалось.

– Потерпи, малышка. Вот так... Умница.

Израненное крыло чуть шевельнулось, я сочла этот жест за приглашение и уверенно шагнула вперёд.

Обезболить. Поделиться энергией – так, чтобы у самой хватило сил довести дело до конца. Хорошо, что я успела вытащить саквояж из машины, – пора посмотреть, что там у нас с зельями.

– Вот, к примеру, моя матушка... – Я вытаскивала один пузырёк за другим, читая этикетки и заговаривая дракону зубы.

Вернее было бы сказать «пламя», поскольку главное, чтобы зверь, придя в себя, не решил меня поджарить. Драконы всегда предпочитают обычному говорящему куску мяса хорошо прожаренный – так безопаснее. Я же говорю: драконы умнее людей!

– Моя матушка считает, что ум для женщины – серьёзный недостаток. Потому что главное для женщины что? Правильно. Удачно выйти замуж. А для этого ведь много не надо: «Да, милорд. Как вам угодно, милорд». Понимаешь? Ну вот. Стало быть, я у мамы... не удалась. Нашла!

Я торжественно необходимый пузырёк – настойка пиона снежного. То, что нужно!

– Фр-р-р! – Драконица закатывает глаза, и ведь явно не от боли – боль я сняла ещё перед тем, как стала срывать перепончатую ткань крыла.

– «Фр-р» – это мягко сказано! Только знаешь, я и не пыталась. Мне больше нравится с драконами. Да и с остальными зверьми тоже. С вами как-то проще. Понятнее. Голоден – ешь. Пришла весна – размножайся. Слаб – умирай. Может, кому-то покажется грубым, зато честно. И без всяких там... танцев с бубнами. Ты вот как считаешь?

– Фр-р-р?

– Вот и я так же. Поэтому и сбежала сюда. В отпуск. На край света. Чем больше познаёшь людей...

- Тем больше нравятся драконы? - услышала я знакомый голос.

До боли знакомый...

Обернулась, не веря собственным ушам. Нет... Этого просто не может быть. Мы не виделись десять лет. И чтобы сейчас, на краю света, неподалёку от королевского заповедника, встретиться с человеком, из-за которого я когда-то...

Открыть саквояж. Спокойно, без резких движений. Драконица, считывая моё состояние, напряглась. Достать зелье.

- Давай, девочка. Пара часов - и будешь как новенькая.

- У-у-у! - пожаловался зверь.

- Ну, знаешь... Мне тоже несладко. Всё-таки первый день отпуска, а тут ты! Нет, ты, конечно, ни в чём не виновата, я ж не к тому.

За спиной напряжённо молчали. И правильно. Потому что не успела бы драконица - зарядила бы огненный шар промеж глаз сама.

Синих красивых глаз. Глаз, которые за десять лет забыть так и не получилось. Ещё бы он убрался, пока я врачую раненого зверя. И можно сделать вид, что всё это мне лишь примерещилось.

Уходи, ну? Уходи. Просто уйди, пожалуйста!

Выпив зелье, раненая зверюга сладко засопела. Долгий глубокий сон - самое оно для сращивания перепончатой ткани. Регенерирующие способности драконов просто удивительны!

В последний раз окинула заботливым взглядом золотую красавицу. Всё равно ведь придётся обернуться. Обернуться и заговорить. С ним. Как же... не хочется.

- В твою дурную хорошенькую голову не приходила здравая мысль бежать от падающего дракона?

– Драконицы, – меланхолично поправила, всё ещё не оборачиваясь. – Нет. Не приходила. Никогда. Я не смогу пройти мимо раненого дракона. Валялся бы ты в крови на обочине – проехала бы мимо.

За спиной слышались звуки, однозначно классифицировать которые было трудно. Скорее всего, смешанные чувства...

Огромный. Сильный. Я не люблю настолько крупных мужчин – всё время кажется, что в рост ушла часть так остро необходимого интеллекта. Но только не у него. Всё в нём было настолько гипнотически органично, что...

Сердце пропустило удар. Первый красавец факультета. Спортсмен. Гордость всего, что только можно себе представить. Моя первая и единственная любовь. А ведь мне уже тридцать!

Он предал меня... Уничтожил.

Я помнила его ещё мальчишкой. Даже тогда в синих глазах было что-то... Трудно объяснить, но отказаться совершенно невозможно. Это «что-то» тащило за ним следом, словно на невидимой верёвочке. Наша близость наполняла меня счастьем. Сравнить можно разве что с полётом на драконе.

Нам было-то всего ничего. Став мужчиной, заматерев, друг стал неотразим, и... Понеслось! Молнии в глазах, искры между нами. До сих пор не понимаю, почему он тогда выбрал меня? Мог ведь любую.

– Бояться надо людей, Ванесса.

Он всё-таки это сделал. Произнёс моё имя. Что ж... Силён. Снимаю шляпу. Интересно, у меня получится?

Он не был аристократом, но эти утончённые породистые руки и длинные пальцы каждый раз бросались в глаза. Вот и сейчас. Смотрю на них. Наверное, потому, что не хочу смотреть в лицо. Хватит с меня сладкого плена.

Так... Нет. Это всё никуда не годится. Миледи Пемброк, спуститесь с небес на землю! Прошлого раза мало было? Вы что, девочка-студентка, чтобы трепетать

перед красавцем? За эффектной внешностью скрывается подлая душонка, Ванесса. Тебе ли не знать?

– А если бы тут оказался не я?

– А кто?

– Тот, кто сотворил это с драконом.

– А это не ты сотворил?

Всё. Время вышло. Поворачивайся и посмотри на него, иначе он это заметит и всё поймёт, а этого допустить нельзя.

И я повернулась. Он был одет в форму служащего заповедника. Местный егерь? Всего-то? Значит, вот как им судьба распорядилась. А какой перспективный был маг...

– Нет. Не я, – скрипнул зубами. – Именно поэтому не убиваю свидетеля преступления против короны!

В ответ я его ударила. Магией. Показать, кто я. Обозначить тот факт, что со мной придётся считаться.

– Bravo, Ванесса! – Он поднялся с земли, не сделав ничего, даже защиту не выставил. – Уроки атакующей магии в пределах первого курса ты помнишь. А теперь, будь добра, усади свою красивую попку в машинку, шляпку поправить не забудь, и всего хорошего. Живо!

– Да как ты смеешь? Я начальник отдела охраны магических животных! Я не брошу дракона, и моя обязанность...

– Ты блестящая карьеристка, Ванесса. Это я знаю. Твоё место в уютном кабинете, вот и отправляйся туда!

Глава 2

- Я никуда я не поеду. Я обращусь в полицию!

- Какая полиция? Дурочка...

Его красивое лицо исказила ухмылка – злая, холодная. Раньше он смеялся, запрокинув голову в небо, делясь искренним весельем со всем миром. Он был добрым милым весельчаком когда-то. Вернее, я когда-то так его воспринимала. И он совершенно прав. Дурочка. Егерь замер, прислушиваясь.

- Что? – Воспоминания и внезапно нахлынувшие чувства – это, конечно, хорошо и вполне себе объяснимо, но, похоже, что-то было не так.

- Не успели, – дёрнул он уголками губ, будто давил в себе ругательство. – Следы, Ванесса. Уничтожь их. Быстро!

Это был приказ. Я кивнула. Судя по всему, времени на то, чтобы спорить и что-то друг другу доказывать, просто нет. Магией разровняла землю – там, куда упала драконица, повсюду были разбросаны комья грязи. Сосредоточившись, создала иллюзию мирно цветущих растений – понятия не имею, каких именно. Пейзаж из рекламного проспекта застрял в памяти, его и взяла – просматривала, собираясь в отпуск. Это точно не был другой мир, так что если я и промахнулась немного с флорой данного региона, ну... Ладно, сойдёт!

Мой бывший однокурсник уже закрыл пеленой невидимости машину, меня и дракона. Ничего себе... Это ж какой уровень мастерства! Какая сила. Я, конечно, смогла бы всё это проделать, но потом упала бы пластом. Невидимость будет держаться минут пять, максимум семь. А этот... Егерь даже не побледнел.

- Ванесса? – Разочарованный снисходительный вздох.

- Да, Ник? – Надо же, назвала его по имени.

Даже голос не дрогнул – само спокойствие, спасибо тем, от кого мы так срочно маскировались.

– Следы магического фона, это же дракон. Соберись!

Я почувствовала, как краснею. Жаром наливаются лицо, шея, даже уши.

Ты не просто дурочка, Ванесса. Ты дура! Где твои мозги? Тут повсюду фонит магией – моей и тем более дракона, студент-первокурсник поймёт: что-то не так. Я расслабилась. Сосредоточилась. Пришлось тяжело – сердце билось как сумасшедшее. Аккуратно сворачивая следы магии, вдруг вспомнила, что этому учил меня когда-то Ник: «Как будто клубок наматываешь, Ванесса. Аккуратно. Ещё... Молодец! В награду за труды – поцелуй! Иди ко мне...»

С трудом прогнала наваждение. Ник рядом. Он почти касается меня, и от этого я не могу думать ни о чём. Тем более использовать магию иллюзий. Магия иллюзий – самая капризная. Но... Мы – выпускники факультета универсальной магии. Лучшие из лучших. Самые-самые. У нас не было специализации, как на других факультетах, нас учили всему.

– Отлично. – Мне на плечо легла ладонь.

Сквозь ткань блузки чувствую тепло. Дёргаюсь.

– Стоп. Хватит.

Беру себя в руки, отстраняюсь. Киваю.

– Теперь – к дракону, – раздаётся новый приказ. – Сидеть тихо! Поняла? От этого зависит жизнь всех троих.

– Хорошо.

Он посмотрел мне в глаза и шагнул к дороге. Обошёл мою невидимую алую спортивную машину и замер в ожидании.

Вскоре послышался шум мотора. Стараясь унять расшалившееся сердце, я опустилась на землю рядом со спящей драконицей.

«Главное, чтобы она не проснулась. Я же не смогу ей объяснить!» – думала, сжимая в кулаке зелье. На всякий случай. Проснётся – волью. Если успею, конечно...

Тем не менее мне казалось, что Ник сильно преувеличивает степень опасности, что нам грозила. В королевстве охрана граждан организована тщательно.

Когда я заканчивала академию, численность популяции драконов была угрожающе низкой, но лично я об этом нисколько не задумывалась. Попросту говоря, мне никакого дела не было до драконов.

В отделе по охране магических животных я оказалась случайно. Студенткой я была перспективной, и запросы на моё имя были, но маменька, обивая пороги, ясно дала понять руководству академии, какое именно будущее меня ждёт. Вот и распределили для проформы – постучать до замужества каблучками в серьёзном департаменте, покрасоваться в строгих костюмах. Полезно для рынка невест.

Но неожиданно для самой себя я обрела смысл жизни. Раздавленная предательством Ника, измученная требованиями мамы выскочить замуж (немедленно и как можно более удачно), я жила словно за стеклом. И вдруг... расправила крылья. Драконы научили. Эти удивительные создания стали мне настоящими друзьями, ибо в мире драконов нет места предательству. Ты либо верен, либо мёртв.

Зря бывший однокурсник считает, что я куда-то денусь, не разобравшись до конца в этой ситуации.

Может, обратиться к военному министру? Зря я, что ли, с Дерекком Адвэрком на званом вечере танцевала? С той самой поры, как предприимчивые матушки решили нас поженить, отношения между нами были честными, прозрачными и, видимо поэтому, не лишёнными симпатии.

Дерек послушно сделал мне предложение, предупредив, что брак будет фикцией. Получил вежливый отказ, после чего мы оба с упоением танцевали на общественных мероприятиях, спасая друг друга от одиночества. Хотя мамыши с дочерьми и объявили охоту на одного из самых завидных холостяков, но и моя родительница не желала расставаться с мечтой, так что... Мы отлично ладили.

У министра была любимая женщина и два признанных им сына. Но жениться он так и не смог – слишком велика была пропасть между ними. Бунтовать Адвэрк не умел и был искренне верен короне. Возможно, где-то глубоко внутри он презирал и ненавидел себя за это, но подчинился решению короля. Они находились в дальнем родстве, и это налагало весьма конкретные обязательства.

– Ты кто такой? – ворвался в мои воспоминания неприятный, высокомерный голос.

Оказалось, я пропустила всё самое интересное – в поле зрения появился большой восьмиместный автомобиль. Военный. Мы на таких обычно отправлялись в экспедиции, на поиски мест обитания драконов.

Машина была набита молодёжью. На вид им даже восемнадцати-двадцати нет. Юнцы пренебрежительно смотрели на Ника, словно на грязь под колёсами.

– Ник, ваша милость, – поклонился однокурсник. – Егерь, ваша милость.

Хорошо, что я – за невидимой стеной, мастерски созданной бывшим, и он не видит, что я сижу тут с открытым ртом.

Ник полностью преобразился. Местный южный говор безупречен. Искреннее смирение в глазах. Он стал ниже ростом, огрубели черты лица. Иллюзия? Да. Немного. Блестяще! Настоящий талант. Но... зачем?

– Скажи, ты видел падающего дракона? – пискнула хорошенькая девчонка.

Золотые кудри обрамляют фарфоровое личико, охотничий костюм подчёркивает талию. Высокие сапожки, шляпка с пером. Явно аристократка. Я её не знаю, хотя званые вечера и балы исправно стоят в моём вынужденном расписании.

Мама...

Может, дебютантка? Из провинции? Да нет, не похоже. Слишком хорошо говорит, не то что кривляющийся Ник. И выговор столичный.

– Нам обещали дракона на выпускной! – покачиваясь, поднимается какой-то парень.

Надо же, они ещё и навеселе! Остальные загалдели, перекрикивая друг друга.

Я едва сдерживаюсь. Если бы не безопасность дракона, точно бы не выдержала! «Обещали дракона на выпускной»... Редкий магический зверь – забава для вчерашних школьников? Что-то я в этой жизни пропустила, пока встречалась с меценатами, ища деньги на создание фонда поддержки драконов и прочих магических существ. Моталась по экспедициям, работала в лаборатории. Сделано много. Важного. Нужного. Но кто бы мог подумать, что именно отпуск откроет глаза на реальное положение вещей?

«И чьи же это детки, если законы, подписанные королём, их не касаются? – подумалось мне. – Кто это у нас так развлекается?»

– Простите, ваша милость! – ещё ниже кланяется Ник. – Но дракона тут не было... До заповедника ещё идти и идти, ваша милость. А я ничего такого не видел, клянусь.

– Если до заповедника далеко, что ты тут делаешь, егерь? – спрашивает мужчина, сидящий за рулём.

Форменная фуражка скрывает лицо, руки сжимают руль.

– Тык я это... Егерь я. На работу иду. – Ник разводит руками, не забывая кланяться до земли вновь и вновь.

Я успеваю рассмотреть чёрные глаза водителя. Острый, цепкий, недоверчивый взгляд. Ладони становятся влажными от страха – неужели заподозрит?

В то, что придётся дать бой этому молодняку, просто не верилось. Чем же они смогли сбить драконицу и повредить ей крыло? Магией? Оружием?

Сердце срывается в галоп – того и гляди гости услышат стук.

– Увидишь что – сообщи. – Девчонка протягивает Нику купюру, которую тот с поклоном принимает.

– Да этот убогий дальше своего носа не видит, – глумится парень, тот, что от напитков разгорячился больше остальных. – Слышь, ты, урод!

– Да, господин. – Ник часто моргает, и его лицо становится жалким.

– Тьфу, противно даже! – Парень падает на сиденье, ему протягивают бутылку. – Поехали.

Машина рвёт с места – только пыль летит во все стороны.

Ник стоит и долго смотрит вслед. Потом спускается с насыпи в поле и подходит ко мне.

– Сейчас драконица проснётся и улетит. Ты – следом, и будь осторожна.

– Ты спятил? – Я даже не злюсь – то, что происходит в моей душе, сложно описать.

Подумать только... Столько лет работы. Сил. Прошений, сбора фактов, поиска связей. И вот результат – драконов убивают ради развлечения.

– Когда горе-охотники наиграются с убитым драконом, – проговорил Ник, устало опускаясь на траву рядом со мной, – ушлые продавцы туров пустят останки на детоксы. Говорят, средства для омоложения делают чудеса...

Я заскрипела зубами.

– Здесь далековато от цивилизации, – Ник зевнул, – вот народ и распоясался. Имей в виду – полиция в доле, так что... Умерь свой пыл, детка.

– Допустим. А ты-то тут каким боком?

– Я-то? Егерь я. Работаю.

– Вижу... Кланяешься да деньги принимаешь? За то, чтобы отворачиваться и ничего не видеть!

– Мы люди маленькие! – рассмеялся он в ответ.

Этот смех явно противоречил буре в синих глазах. Что-то тут было не так...

– Мы молчим, – продолжал он. – Нас научили не высовываться. Тех, кто пытался донести до вышестоящих о том, что тут творится, спалили вместе с домом. Хорошо, ещё дети каким-то чудом успели выбраться. Дело замяли, оформив подростков в детский дом и запугав так, что они не то что мстить за родителей – они жить нормально уже не смогут. Лично я против незаконной охоты, но не думаю, что драконы того стоят. А ты?

– Что? – У меня онемели губы.

– Ничего. – Ник откинулся на спину и прикрыл глаза. – Будь другом, разбуди, как драконица очнётся.

– Ник! Надо организовать расследование!

– Леса тут дремучие, красавица. Горы – высокие. Тебя найдут не скоро. Твоя мама огорчится, что ты так и не вышла замуж за правильно подобранную кандидатуру. Кстати, отчего?

– Ты серьёзно?! Нашёл время...

– Вы правы, госпожа. Какое моё дело?

– Ник!

– Помолчи, золотая девочка. Дай поспать... Устал я.

* * *

– Как ты, девочка?

Я и забыла, каким нежным может быть его голос. Хотелось потянуться навстречу, почувствовать тепло прикосновений и сладость манящих волшебных поцелуев...

- Кто у нас самая красивая? Золотая...

Спросонья чувствую, как внутри меня начинает просыпаться огонь желания. Коснуться, почувствовать его ответ, выпить губами стон...

- Ну не шипи, не шипи, маленькая.

Хм... С чего этот наглец взял, что я шиплю?

- Ш-ш-ш... Гр-р-р?

И тут на меня обрушивается - резко, до слёз - понимание того, что происходит. Я заснула рядом с Ником, вместо того чтобы караулить. Какой кошмар! И на кого я похожа? Мята, как...

Десять лет порознь. Боль. Одиночество. Воспоминания... И вот мы вместе спасаем золотого дракона. Так бывает?

- Доброе утро, Ванесса, - раздаётся над ухом ядовитый голос. - Ты прекрасна.

Глубокий-глубокий вдох. Всё-таки здесь чудесный воздух! Так, о чём это я? Да. Вдох. Глубокий вдох, дабы подавить все те ругательства, которым научили меня экспедиционные грузчики за годы работы бок о бок. Кровь исследуемых драконов в специальных пробирках-артефактах - штука ценная и очень хрупкая. Потерять образцы - хуже смерти. Поэтому я не только у грузчиков научилась «волшебным» словам, но и сама не отставала. Так что не будем травмировать нежную душу Ника тем, как сильно изменилась нежная благовоспитанная барышня за последний десяток лет.

Я открыла глаза и сладко потянулась. А что? Попав в неловкую ситуацию, лучше всего делать вид, что так и задумано.

– Доброе, Ник, – проворковала я и улыбнулась, с горьким удовольствием посмотрев в потемневшие от злости глаза.

Надо же... Столько лет прошло, а до сих пор действует. Приятно. Хоть какая-то компенсация.

– Ванесса, – хрипло проговорил он.

– Ур-р-р? – удивилась драконица.

Это ты меня, красавица, спрашиваешь, что с ним? Так я ведать не ведаю. Знать не знаю! Я погладила драконицу по голове.

– Так, дамы, – поднялся с земли Ник. – Всё это замечательно, но нам надо возвращать золотую в заповедник.

Я внимательно осмотрела крылья. Полный порядок! Хороший дракон. Здоровый. Удивительные, волшебные создания. Взять бы у малышки кровь, но... При Нике почему-то не хотелось. Незаметно прошептала заклинание: если золотой станет плохо, я узнаю. И найду. Пожалуй, этого хватит.

– Лети, – попросила я.

Мы поднялись по насыпи на дорогу, Ник снял маскировку, и дракон взмыл ввысь.

Синее небо, воздух упоителен и свеж, золотой дракон машет здоровыми крыльями. Это ли не счастье? И всё-таки что-то мешает. Как... оса. Ах да. Ник. Мой бывший.

– Погоди... – Мне вдруг стало страшно – задумалась и упустила самое главное. – Как она пересечёт магическую завесу? Она же...

Ник, застыв, смотрел на удалявшуюся драконицу. По бледному лбу мага медленно ползли капельки пота. Лёгкий звон, будто пробирка лопнула, и...

– Прошла! – не веря собственным глазам, прошептала я. – Ник, спасибо... Это чудо! Она прошла!

Как бы я к нему ни относилась и что бы ни было между нами раньше, золотую Ник спас.

- Ерунда, - порисовался егерь.

Он действительно рисовался и на этот раз имел полное право. То, что он сделал... Впечатляло, одним словом. Что-то не меняется с годами. Он хорош, силен и прекрасен. Я впечатлена. Как будто снова первый курс.

- А теперь убирайся отсюда, - голос звучал так, словно мне говорили: «Как хорошо, что ты приехала, родная!»

- Что?!

- Драконицу спасла? Молодец. Пусть твоё начальство выпишет премию. Ну или грамоту даст. Что там у вас полагается? Хотя если у тебя есть мозги, ты про этот случай никому говорить не будешь.

- Ник... - Я поджала губы.

- К королю тоже идти не стоит. Ему не до того.

- Ни-и-ик?

- Позвольте, миледи! - Вмиг егерь оказался около моей алой машины и с шутовским поклоном распахнул дверцу.

- Благодарю, - не стала я обманывать его ожиданий.

Села за руль, поймала взгляд, устремлённый на мои коленки. Медленно убрала их, закрыла дверь и рванула вперёд - так, чтобы как можно больше дорожной пыли осталось на предмете вчерашней страсти.

В отпуск! Заселяться в милую уютную гостиницу с веселенькими занавесками на дочиста вымытых окнах. Утром - кофе с корицей и булочки со сливочным кремом...

А ты бесись, егерь! Я смотрела в зеркало заднего вида на искажённое лицо Ника. Кажется, он даже что-то кричал. Наверняка непристойное. Мужская фигура медленно растворялась, пока не исчезла совсем. Успокоившись, обратила внимание на себя любимую.

Силы волшебные, какой кошмар! Дорожный костюм... Нет, не так. Любимый дорожный костюм! Дорогой, горчичного цвета (недурно сочетается с ярко-красным авто – только представьте!), сидит как влитой, но, увы, совершенно не предназначен для того, чтобы спать в траве под тёплым боком дракона.

Хотя... Золотой дракон и я, в дорожном костюме горчичного цвета, спящая в рассветных лучах... Ник наверняка любовался мной, когда...

Всё, Ванесса, перестань! Думай о себе. Итак, что тут у нас? Юбка безнадежно испорчена пятнами от сока солнечника. Белоснежные перчатки – в драконьей слюне. Пёрышко на шляпке поникло, словно вспомнило несчастную любовь, блеск лакированных туфелек скрылся под слоем пыли.

– Так не пойдёт! – сказала самой себе и щёлкнула пальцами.

Очищающее заклинание. Не знаю почему, но труднее всего в академии мне давались именно бытовые заклинания. Чистка одежды, уборка помещений. Видимо, не заложено это во мне изначально. И если честно, никогда не интересовало, хотя вещи объективно полезные, с этим не поспоришь.

Бытовая магия сложна тем, что приходится тщательно контролировать силу магического потока. Особенно если привык работать на максимуме. К примеру, чтобы сдержать падающего камнем вниз раненого дракона, пытаюсь сделать так, чтобы он не разбился, сила нужна в несколько сот раз мощнее той, что применяется для уборки офиса. Стоит немного забыться, как... В общем, взрыв в кабинете. Откуда я знаю? Из собственного горького опыта. Чтобы восстановить последствия, приходится обращаться к профессионалам. А они, эти ворчуны, ведут себя так, будто сами заведуют отделом защиты и охраны магических существ.

Тем не менее это вовсе не значит, что я не могу дырку в пальто заштопать или, к примеру, собрать из осколков вазочку. Помню, я почти не спала целых две

недели – тренировалась до беспамьяства, но всё же стала лучшей и на факультете бытовой магии. Высший балл. Семейное упрямство Пемброков.

Сравниться со мной по оценкам мог только один человек – выскочка Ник Стилл. Ник был из бедной семьи – без роду, без племени, без денег и поддержки. Его упрямство и трудолюбие вызвали безграничное уважение. Юноша был спортсменом, их часто зачисляли ради престижа. Ох уж эта вечная конкуренция учебных заведений! Сколько существовала Королевская академия магии, столько она соревновалась с Военной академией, и разбирались между собой они в основном при помощи спортивных состязаний. Именно поэтому переманить перспективного бойца, способного выиграть соревнования, было делом чести для ректора. А Ник был хорош! Очень хорош. Талантливый молодой маг не упустил шанс, подаренный судьбой. Ник был особенный. Весёлый, упрямый, отчаянный.

Ванесса, почему дорога расплывается у тебя перед глазами? Это что? Слёзы? Глупость какая... Прекрати немедленно!

Глава 3

– Что?! – Я смотрела на девушку за стойкой, не веря собственным ушам.

– Мы сожалеем, – заведённой куклой повторяла она, старательно улыбаясь, – но в данной ситуации, поверьте, мы ничего не можем сделать.

– Я бронировала коттедж ещё зимой! – Моему возмущению не было предела.

Да как они смеют! Охотиться на драконов, срывать мне отпуск? Безобразие. Возмутительно! Недопустимо. Скандал. Очень хочется устроить скандал. Нет, я, конечно, не моя матушка. Была бы она здесь, им бы не поздоровилось куда больше, но и я сдаваться не собираюсь. Оставить безнаказанным подобное безобразие? Ни за что!

– Приносим свои извинения за доставленные неудобства, однако размещение на территории заповедника строго запрещено. Мы не предупредили заранее и

готовы нести ответственность, но поймите! Драконы нападают на людей, один из егерей погиб. Звери спалили его дом ночью. Мы не можем гарантировать клиентам безопасность...

«Прелестно», – думала я, не сводя глаз с перепуганной девчонки. Похоже, она и впрямь искренне верила в то, что говорила. Стало быть, смерть несчастного списали на драконов? Что ж, очень удобно.

Драконы и крепость могли спалить дотла, не то что домишко какого-то егеря! Только делали они это в отместку. Если люди нарушали границы владений крылатых, похищали драконьи яйца или убивали сородичей. Не секрет, что останки магических существ использовались для создания заклятий и зелий. Запрещённых заклятий и зелий!

Люди сами виноваты. Они всегда первыми нарушали... Нет, не договорённости, конечно, всё же драконы считались полуразумными, а потому соглашений с ними официально не заключалось. Зря, на мой взгляд. С драконами можно и нужно разговаривать. Однако мой проект о создании альтернативной коммуникации с магическими существами в рамках изменённого сознания был отклонён. Пока отклонён! Я не прекратила исследования: финансирование поддержали, признав результаты полезными.

Последние годы люди и драконы сосуществовали более-менее мирно, но все мы помним историю. Древнюю историю времён правления династии Пепинов. Пепин Восьмой по прозвищу Глупый первым развязал войну. И хотя её называют «войной с драконами», пострадали и другие магические существа. Русалки, мантикоры, фениксы... Многие из них были практически уничтожены.

По одной из многочисленных версий Пепин искал эликсир бессмертия. Формулу вечной молодости по приказу его величества пытались создать лучшие колдуны того времени. Для экспериментов требовались магические животные. Жадность взяла верх над здравым смыслом, и алчный правитель разрешил охоту на волшебных тварей всех мастей без ограничений.

Следом пришёл мор. Было бы странно, если бы этого не случилось. Магия людей ослабла, как будто их проклинали. Я всегда считала, что «как будто» в данном случае – лишнее. Магические существа разумны, а те, кто в это не верит, сами лишены разума. Природа жестоко отомстила и была в своём праве.

Первым погиб король, а следом – все его придворные маги. Болезнь поражала сознание, и, не выдержав мучающих по ночам кошмаров, маги сами лишали себя жизни. Кто-то сбросился со стены крепости, кто-то выпил отравленное зелье...

Началась борьба за трон: воспользовавшись смертью приближённых к королю, мятежники казнили наследника. Род пресёкся, а несчастный Пепин Восьмой получил прозвище Глупый. Я бы добавила ещё несколько красноречивых характеристик, но летописи довольно сдержанны на сей счёт. Может, оно и правильно, ведь история всегда несёт в себе печать очевидцев – кто знает, как оно было на самом деле?

Война бушевала долго, а магия... Магия исчезала. Трон заняли дальние родственники Пепина, и новый правитель принял решение – нестандартное, но мудрое. Он запретил охоту на магических существ. Один из магов (в нашей семье свято хранят легенду о том, что мой дед, лорд Пемброк, является его прямым потомком) нашёл место силы. Вместе с королём он провёл в мольбах несколько суток. Оба вернулись седыми и никогда никому не рассказывали о том, что там было.

Удивительно, но с тех самых пор магия начала возвращаться! Сегодня королевство делает всё возможное для восстановления популяции драконов. С осени я планирую заняться вопросом возрождения популяции мантикор, а также добиться финансирования экспедиций по поиску русалок – уверена, они не исчезли бесследно, как многие считают.

Но то, что происходит в этом заповеднике, ставит под угрозу результаты десяти лет моего упорного труда.

– Что? – Задумавшись, я не сразу поняла, что теперь ко мне обращается мужчина.

Высокий, в белоснежной рубашке и перчатках, он умудрялся кланяться, оставаясь высокомерным. Резкие черты лица и крючковатый нос делали его похожим на очень важную птицу.

Кто ж ты такой, а?

– Мы приносим свои извинения...

– Да-да, за доставленные неудобства, – перебила я, теряя терпение. – Будьте добры, пригласите управляющего. А лучше хозяина. Мне это всё порядком надоело!

– Я управляющий. К вашим услугам. – Мужчина поджал губы и вновь высокомерно поклонился (как бы странно это ни звучало, но выглядело именно так!). – Мы приложим все усилия, чтобы...

– А можно не прикладывать? Не стоит. Никаких усилий от вас не требуется – просто дайте ключ от коттеджа, принесите туда ужин и бутылку вина. В этой местности чудесные виноградники. Вы не находите?

– Боюсь, миледи, это невозможно.

– Хорошо. обойдусь без вина, как это ни печально. Но завтра непременно отправьте посыльного – я предпочитаю пятьдесят седьмой год. Белое.

– Миледи...

– Ключ.

– Боюсь, что вы, дорогая леди Пемброк, не понимаете всей серьезности ситуации, – раздалось у меня за спиной.

Не торопясь развернулась навстречу.

– Так объясните мне, что происходит, – любезно улыбнулась высокому, хорошо сложенному блондину.

На вид чуть старше меня, судя по манерам – не аристократ, но очень хочет таковым казаться. Называть незнакомую леди «дорогой» – недопустимая фамильярность.

– Как уже было сказано, мы не можем подвергать вашу жизнь опасности.

– За мою жизнь можете быть совершенно спокойны, договариваться с драконами – моя профессия. Это во-первых. А во-вторых, давайте подпишем бумагу о том, что я осознаю последствия и не имею претензий. Я получаю ключ, вы – гарантии, избавляющие от возможных проблем. Договорились?

– Договоримся. Есть другое предложение, – улыбнулся блондин, который, кстати, так и не представился. – В качестве наших глубочайших извинений мы купили вам тур в другой заповедник. Это недалеко, через пролив. Наш человек будет вас сопровождать.

– Нет, – решительно ответила я, хотя было в этом блондине нечто такое...

– Вас проводят. – Мужчина отвернулся, явно считая, что разговор окончен.

– Позвольте! – Я сжала кулаки.

Да со мной король так не разговаривал! Даже когда его величество был недоволен прошениями о предоставлении средств из бюджета...

– Вас проводят. Ник!

Ник?!

Надо же. И лицо корчит глупое – точь-в-точь как тогда, при разговоре с избалованными подростками. Почему-то именно этот факт кольнул больше всего. А я-то почти поверила, что он во всём этом не замешан – просто егерь, который не собирается ради драконов рисковать своей жизнью. Что ж, похоже, это не совсем так.

– Позвольте ключи, миледи, – угодливо пропел этот негодяй и, ловко выхватив их из моих враз ослабевших рук, направился к выходу.

Захотелось крикнуть «Стой!», зарядив в спину этого клоуна чем-то потяжелее базовых заклинаний первого курса, над которыми он же и потешался. Захотелось, но не вышло. Я направилась следом словно околдованная, и тому была причина.

Белокурый. С ним что-то было не так, но что, понять было сложно. Пока.

Родовая магия Пемброков в общие рамки традиционной академической программы необходимых магических навыков не вписывалась. Как, впрочем, и магия других знатных фамилий. У каждого рода своя история. Фамилия, так или иначе принадлежащая к «золотой ветви», была наделена неким даром. Способностью, передающейся из одного поколения в другое. Магия хранила наш род, однако истинной причины дара мы так и не знали: по преданию, он должен был раскрыться лишь в минуту смертельной опасности. Намёк был скрыт в изображении фамильного герба (не иметь печати и при этом принадлежать к уважаемому роду считалось оскорбительным). На нем у Пемброков красовался огнедышащий дракон. Стало быть, я продолжала фамильные традиции настолько, насколько это было в моих силах.

Перстень жёг руку. Перстень Пемброков – защита рода, артефакт, помогающий распознать угрозу. Мне бы посмотреть, что там, но пока я в поле зрения Ника...

Егерь распахнул дверцу моей машины. Так же, как и в прошлый раз, – кривляясь, изображая подобострастный поклон перед знатной леди. Стало не по себе. Зачем? Я никогда не подчёркивала своё превосходство.

– Прошу!

– Благодарю. – Холодно кивнув, уселась, расправив юбку.

Хочет играть в знатную леди и презренного слугу? Да пожалуйста! Не жалко. Хорошо бы он отвлёкся, жар от кольца становится нестерпимым...

– Одну секундочку, госпожа. – Ник поклонился и куда-то исчез.

Драконы! С одной стороны, хотелось узнать, куда это он, с другой – всё это как нельзя кстати. Я поднесла камень к глазам, сосредоточилась. Сейчас узнаем, что

задумал белокурый мерзавец...

Небо потемнело, подул ветер, окна машины покрылись инеем. Я знала, что кроме меня этого никто не увидит, но и разгадать послание придётся самой. Перстень покажет то, что сочтёт нужным, дальше всё зависит от мага. Смерть. Блондин не так давно был в том месте, где пролилась кровь, я это почувствовала. Вдруг стало по-настоящему жутко, да так, что захотелось, чтобы Ник вернулся.

- Что происходит? - спросила я, когда егерь, захлопнув дверцу, склонился над приборами.

Ветер стих, иней тоже исчез, лишь липкий ледяной страх мучил неизвестностью. Я должна выяснить, что происходит, чего бы мне это ни стоило.

- О! У леди впервые в жизни сработал инстинкт самосохранения? Существенный прогресс. - Каждое слово дышало сарказмом, ещё немного - и бывший отличник Королевской академии магии захлебнётся собственным ядом.

Ник рванул с места так, словно за нами гналась стая разъярённых драконов. Честно говоря, будь оно так, лично мне справиться с ситуацией было бы легче. В отличие от людей драконы точно знают, чего хотят, и не мучаются от собственных комплексов, пытаюсь отомстить бывшим возлюбленным неизвестно за что.

- Кто так разгоняется? - возмутилась я. - Думай что делаешь - кристаллы торможения перегорят!

- Новые купишь, - отмахнулся егерь. - Насколько мне известно, Пемброки не бедствуют. Хоть что-то в этом мире не меняется...

- Прекрати.

- Я разозлил госпожу? И что же золотая девочка придумает в наказание презренному, безродному...

– Хватит! Что это был за человек? Почему ты ему служишь? Драконица жива? Я хочу знать!

– Помолчи, Ванесса.

Эти слова он сказал устало и как-то по-особенному грустно – вновь повеяло могильным холодом. Какая сильная магия... Стоит лишь вспомнить.

– Я не собираюсь молчать, ясно? Отвечай, или... Или я тебя сейчас ударю!

– Разобьёмся вместе, – пожал он плечами. – Помнишь, как мы мечтали когда-то? Пока смерть не разлучит нас. Хочешь сказать, время пришло?

Как у него это получается? Сначала распаляется, сам заводит, а потом враз становится холодным, сдержанным, и вот ты уже чувствуешь себя истеричкой. Он прав – есть вещи, которые не меняются в этом мире.

Дорога неслась как сумасшедшая. Мы промчались парком, что окружал коттеджи и гостиницу, пересекли горную реку и вдруг оказались в горах. Вершины таяли в тумане, словно какой-то волшебник решил стереть неудавшийся мир, да так и застыл, раздумывая – стоит ли? Я бы от души полюбовалась пейзажем и дальше, но машина юрко запетляла по перевалу – резко, неожиданно, даже ладони взмокли от страха.

Подъём нёс нас к самому небу. Справа – крутой обрыв. Я вжалась в сиденье, стараясь не смотреть вниз. Если сорвёмся, никакая дружба с драконами не спасёт. Они просто не успеют.

– Ник... – Я старалась говорить спокойно. – Ник, сбрось скорость. Пожалуйста!

А что? Леди – вежливые существа, особенно если застряли в машине над обрывом с сумасшедшим. В ответ на мою изысканно-вежливую просьбу издевательски хмыкнули.

Гад. Сволочь! Псих. И правильно, что егеря! Так ему и надо. И хорошо, что у нас ничего не вышло!

– Ты потрясающая, – услышала, с трудом сдержав крик, – машина на всех парах неслась вниз по спирали. – Такая девочка-цветочек. Глаза сверкают, как те бриллианты немыслимой стоимости, которые ты носишь, даже не замечая.

– И это плохо, потому что... – проговорила я, чувствуя, как сердце медленно и нехотя начинает биться вновь.

– Не хорошо и не плохо, – возразил Ник, игнорируя провокацию. – Это факт.

– И к чему ты мне это говоришь?

– Знаешь, я не хочу, чтобы ты пострадала. Чтобы была втянута в эту мерзкую историю. Вопреки всему, что когда-то произошло между нами, Ванесса Пемброк...

– Вопреки всему?!

От возмущения пропал голос – лишь шёпот вырвался из груди. Не ядовитый, а жалкий, горестный. Так безнадежно влюблённый прибой лижет хвост русалки, так шелестят опавшие листья, умирая... Что со мной? Неужели чувства влюблённой адепки до сих пор имеют столь сильную власть? Десять лет прошло...

Очнись, Пемброк! Это... Это просто безумие.

Казалось, мы смотрели друг другу в глаза вечность. Пока я не закричала:

– Ник! Дорога!

Маг выругался, с трудом войдя в опасный поворот, так и не сбросив скорость. Ещё немного – и машину бы занесло.

– Откуда ты взялась на мою голову, – процедил он сквозь зубы. – Ведь жил же спокойно! Целых десять лет.

– Непонятно только, где твоя жена, – не сдержалась я.

Вот дура! Едва не случившаяся минуту назад авария должна же была хоть чему-то научить. Нет чтобы дождаться, пока этот ненормальный остановится!

Не сдержалась. Опять.

Кто же ты, Ник? Егерь? Брось, Ванесса! Ты же не поверила в эту сказку? Во что ввязался болезненно амбициозный талантливый маг? Кто он? Доверенное лицо белокурого мерзавца, который, похоже, чувствует себя королём этих мест?

Ник молча прибавил скорость. Я же молчала. Думала.

Неожиданно я увидела море. Это был... взрыв счастья, заставивший мгновенно забыть обо всём. И пусть я иначе представляла себе нашу встречу, радость заполнила от макушки до пяток. От ярких золотых бликов, пляшущих в бескрайней синеве опрокинутого навзничь неба, невозможно было оторвать взгляд.

– Переправишься через пролив и сиди там тихо, как мышка. Ничего не предпринимай, – приказал Ник изменившимся голосом. – Поняла?

– Ты мне так и не сказал, что происходит.

– Развлечения, в которых замешаны очень высокопоставленные люди.

– Которых ничему не учит история? Не боятся ни короля, ни мора, ни...

– Они не боятся, Ванесса. И кровь проливают не задумываясь.

– А когда я вернусь в столицу? Я могу...

– Поговорить с королём? Поступай как знаешь. Но лучше – забудь.

– Нет, – покачала я головой.

– У драконов есть зубы, когти и пламя, Ванесса. Ты же – всего лишь избалованная девчонка. Если не хочешь, чтобы твоя матушка явилась сюда за

твоим телом... Поезжай в отпуск.

– Хорошо. Один вопрос. Как ты оказался замешан во всём этом? Ник, если тебе нужна помощь, я...

Но он лишь рассмеялся. До слёз, отчего на мгновение стал похож на парня, в которого я когда-то влюбилась без памяти.

– Ванесса, ты прелесть, – начал он, вытирая на полном ходу заслезившиеся глаза, и тут же, вцепившись в руль обеими руками, закричал:

– Не-е-ет!!!

Ник

Я никогда не думал, что в моей жизни будет то самое роковое романтическое чувство из старых как мир баллад трубадуров эпохи Пепина Восьмого. Не то чтобы меня эти тексты интересовали всерьёз, но что делать? Блестящая учёба – единственный способ вылезти из болота, в котором я оказался по праву рождения.

Из-за женщины творили безумства рыцари двора, короли и бродячие музыканты. Гибли. Ломали собственные жизни. Тогда мне казалось – какая чушь!

Любовь – непозволительная роскошь для тех, кто решил вопреки всем потусторонним силам перекроить собственную судьбу. Если твои родители не богачи и знатной фамилией звёзды не одарили – бой за место под солнцем предстоит не из лёгких. Мать-посудомойка и вечно пьяный отец – вот и всё моё наследство. Видать, у феи-крёстной было похмелье. Сломала старушка палочку по пути из кабачка. Смысла рыдать над несправедливостью тоже нет – всё зависит от человека. Видел я и баловней судьбы, представителей «золотой» молодёжи, промотавших наследство в рекордные сроки, видел и таких же, как я, не смирившихся, в той же Королевской академии магии.

Всё зависит от тебя.

А потом появилась она, и я понял: есть вещи, совладать с которыми непросто. Чувства. Чувства сильнее тебя! Неожиданно любовные страдания, о которых некогда пели трубадуры, обрели смысл...

Ванесса Пемброк была особенной. Ни на кого не похожей. Искренняя. Чистая. С мужской волей и горящим сердцем. Мы оба отчаянно хотели доказать всем и в первую очередь самим себе: она – что за хорошеньким личиком и за знаменитой фамилией можно разглядеть талант и стремление; я – что чего-то стою без той самой «знаменитой фамилии». Это нас и роднило тогда, в академии. Как же так получилось, что Ванесса Пемброк уничтожила всё, к чему я стремился?

И вот эта женщина вновь ворвалась в мою жизнь. Сидит рядом, морщит носик, вся такая совершенная, от блестящих туфель до шляпки с вуалью, что, словно корона, приколоты к золотым волосам.

Волосы. Их вспоминать больше всего. Стоит закрыть глаза – и я вижу, как её локоны рассыпались по подушке комнатки на чердаке. Как скачет по ним солнечный зайчик: моя, моя, моя... Я схожу с ума, пальцы дрожат от счастья...

Глупец, право слово!

Мечтал положить к её ногам весь этот мир и пару других в придачу. Что ж, тем полезнее был урок. Если бы не боль разочарования, не горечь рухнувших надежд, кто знает, добился бы я того, о чём мечтал? Так что... Пусть и дальше процветают Пемброки, история с их «золотой» наследницей меня многому научила.

Десять лет прошло, а сердце трепещет в груди, словно я – влюблённый мальчишка! Магия? Если бы! Если бы это было так... Нет, это не заклятие, не действие фамильных артефактов, увы. Как маг я сильнее Ванессы и знаю: волшебство тут ни при чём. Следовательно, ответ очевиден: я всё ещё равнодушен к ней.

Веду себя как осёл. Рыцарь спасает принцессу-златовласку! Пьянчужка фея-крёстная помрёт со смеху, подавившись элем.

Очнись, Ник! Забудь о поцелуях под самой крышей – что было, то прошло. Кого ты видишь перед собой? Избалованную леди, привыкшую, что весь мир крутится вокруг её желаний, и даже сам король, поворчав, непременно удовлетворит просьбу Ванессы Пемброк.

Впрочем, её попытки спасти драконов, безусловно, делают ей честь. Она прекрасный специалист. В отчаянной смелости и вере в справедливость ей тоже не откажешь. Что-то осталось от той Пемброк, но это ничего не меняет. Теперь уже ничего.

Алая спортивная машина (кристаллы торможения высшей пробы, алмазная грань закалена в пламени дракона – никогда ещё не сидел за рулём такого чуда, артефакторика не стоит на месте!) неслась как сумасшедшая. Успеть. Непременно нужно успеть вывезти эту наивную упрямую дурочку как можно дальше отсюда.

Выскочив на ровный участок дороги к морю, в бешенстве устался на... уходящий паром.

– Не-е-ет!!! Нет! Нет! Нет!

Сжав руль, ударил по тормозам и, с трудом погасив занос магией (ещё не хватало, чтобы мы перевернулись), в отчаянии выскочил из машины, проклиная заповедник, драконов и Ванессу Пемброк, в чью хорошенькую голову пришла самая глупая из всех возможных идей – явиться в отпуск именно сюда!

Интуиция просто кричала о том, что леди на алом авто необходимо отправить в место назначения, и чем быстрее, тем лучше.

Ванесса... За эти десять лет девушка, что когда-то была моей, превратилась в молодую женщину – красивую, обладающую поистине непреодолимым магнетизмом. Скольких мужчин она сразила? Ветер с моря выбил упрямый золотой завиток из-под шляпки. Рука сама потянулась поправить...

– Ник? – Смотрит в самое сердце – требовательно, капризно. – Ник, что происходит?

«Как успехи, мой мальчик?» – одновременно с её голосом в голове раздался ещё один – голос начальника.

«Неплохо», – ответил, скрипнув зубами.

«Прекрасно. Покажи мне её!»

Я нажал на мочку левого уха. Кристалл – крошечный кусочек застывшей слезы дракона, отданный добровольно (непременное условие), передал образ Ванессы тому, кто вот уже десять лет контролирует мою жизнь.

Ванесса была права. Драконы бесценны. Особенно для тех, кто создаёт артефакты. Артефакт связи как раз был одним из них, вот только не все ингредиенты можно получить добровольно. Есть и такие, что извлекаются из магических существ лишь после смерти. А для иных отнятая у дракона жизнь – такое же обязательное условие договора, как искренне отданное пламя или слеза.

«Хороша!» – От низкого довольного голоса ломит виски?.

Министр наверняка стоит у окна, потирая свои длинные паучьи пальцы.

«Всё идёт по плану, Ник. Всё идёт по плану! Паром удалось отправить на сорок минут раньше. Прекрасно!»

Втянуть девчонку в расследование – таков был план. Разворошить осиное гнездо с помощью её неуёмной энергии.

«Молодец, мальчик. И не дури, ничего ей не будет. Ясно?»

От боли воздух поплыл перед глазами: спрятать от министра собственные мысли при ментальном контакте практически невозможно – получилось, но не до конца. Отголоски эмоций он наверняка считал.

«Они не настолько глупы, чтобы тронуть единственную дочь миледи Пемброк. Министр обороны, – голос начальника сочился ядом, – сумеет позаботиться о своей невесте».

М-да... Начальство засиделось в столичных кабинетах и слабо понимает, что творится в местах, которые, как они считают, находятся под их неусыпным контролем. Это там, в столице, имя Пемброк значит многое, а здесь, в нашей дикой глухомани, не боятся даже самого короля. Шальные деньги и безнаказанность затуманили разум.

«У тебя прямой приказ, граф Браоз, – голос министра стал холоден. – Используй девчонку, но так, чтобы никакой лишней информации через неё не утекло. Ванесса Пемброк хочет спасти драконов? Кто мы такие, чтобы ей мешать? Пусть спасает. Понял меня?»

«Слушаюсь», – мысленно вложил я в ответ всё своё недовольство.

«Ты бы лучше о себе подумал, – раздалось в сознании. – Сам рискуешь больше, чем девчонка. Если ей будет грозить смертельная опасность – выводи из игры, но только в самом крайнем случае».

Глава 5

Ник пинал колесо моей алой красавицы. Хоть машинку и было жалко, но вид беснующегося бывшего ласкал взор.

Я остаюсь, Ник, и можешь сколько угодно выкрикивать проклятия на иштарском! На безупречном иштарском, к слову сказать. Идеальный выговор с хриплым, рычащим, раскатистым «хр-р-р». Сколько ни брала частных уроков, такого совершенства достичь мне так и не удалось.

Спустя какое-то время расстроенный егерь замер, уставившись в одну точку. Я проследила за его взглядом.

Море... Море пахнет свободой. Приключениями. И куда это он уставился? Ах да. Паром уплывает. Он уплывает, а я, как уже было сказано выше, остаюсь.

Теперь им всем деваться некуда – поселят в домик. Поброжу по горам, найду золотую драконицу. Надо же узнать, как её крыло. Друзей не бросают, а после – разведая, что же тут, собственно, происходит.

В полицию не пойду. Не такая я наивная дурочка, как думают некоторые. Если в заповеднике творится беспредел, значит, местные стражи порядка в курсе и при деньгах. До столицы далеко, разумнее будет навестить пограничников. «Золотая девочка», говорите? Фамилия нервирует? Что ж, я – Пемброк, нравится это кому-то или нет. Кстати, начальник округа у меня в родственниках. Дальних, правда. Зато дальний родственник очень хочет протекцию в столице. Я помогу ему, он – мне.

Доберусь до коттеджа и за бутылочкой белого вина как раз этот вариант и обдумаю. Потом – ванна с розовым маслом и долгожданный сладкий сон! Под охраной артефактов, само собой. Расслабляться не стоит, здесь действительно опасно, Ник прав.

– У тебя есть во что переодеться? – услышала я, когда запас иштарских ругательств (очень богатый запас) наконец-то иссяк.

– Переодеться? В каком смысле?

– Я не про бальное платье, Ванесса. То, в чём можно пойти в горы. Есть у тебя?

– Конечно. – Я смотрела в его глаза, пытаюсь понять, что происходит.

– Отлично. Переодевайся. Быстрее!

– Ага. Уже бегу, милый. Может, объяснишь?

– Потом. Делай что говорю. Снимай платье!

– Здесь и спрятаться-то негде.

– Зачем?

Отвечать не стала. Действительно не понимает или издевается – мне всё равно. Я ведь совершенно его не знаю. Откуда он здесь? На кого работает? Блестящий иштарский...

– Чего я там не видел, – проскрипел Ник сквозь зубы.

Ах ты, наглец! Лучше бы и дальше упражнялся в этих своих иностранных проклятиях, честное слово! Сжав кулаки, втянула воздух в лёгкие, чтобы сказать всё, что думаю... но не успела.

– Достанешь всё необходимое, и я столкну машину с обрыва.

– Что?!

Если бы на мой визг слетелись все драконы заповедника, в этом, наверное, не было бы ничего странного – леди Пемброк разбушевалась.

Ну а вы как думали? Слышали, что он сказал?

– Сделаем вид, что я не справился с управлением. Обгорю, конечно, но выживу. А ты...

– Ник, ты нормален?

– Не уверен. – Он взъерошил волосы. – Но я спасу тебя, даже если...

– Нет.

– Ванесса... – Он открыл багажник, достал чемодан и вытряхнул всё, что в нём было. – Бери одежду. Быстрее!

От неожиданности и желания растерзать его, уничтожить, чтобы даже мыслей не осталось в голове, ударила в полную силу.

Лопнувшее заклинание бирюзовым облачком повисло над обрывом. Блестящий иштарский, роскошный щит, молниеносная реакция. Так могут... Только

драконы! Но если о драконах я знала всё, то...

Щелчок пальцами, улыбка – и чемодан исчез в пропасти. Я даже зажмурилась от неожиданности, а когда открыла глаза – увидела, что в руках Ник держит мои ботинки. Крепко держит, с неподдельной гордостью. Ещё бы! Обувь мне шьют на заказ лучшие мастера, по индивидуальным меркам, с учётом роста, веса и магического потенциала (долго объяснять, но это важно). Специально для научных экспедиций. Некоторые виды драконов живут очень высоко в горах.

– Одежду я тебе найду, а вот с обувью проблемы. Нога маленькая.

– Нет.

– Несколько дней проведёшь в сторожке, потом я тебя выведу. Машину я тебе куплю новую.

Странное ощущение. Стою словно околдованная. Не могу пошевелиться, только мысли в голове носятся перепуганной стаей. Десять лет назад я думала, что, потеряв этого человека, уже никогда не смогу дышать. Потом – смогла. Никогда не пыталась его найти. Зачем? В этом не было никакого смысла, но сейчас я искренне жалела о том, что не интересовалась судьбой бывшего. Что с ним стало? Сильный маг. Подготовка такая, будто все силы королевства были брошены на создание супергероя. Иштарский опять же...

Может, он этого не вынес? Переборщили с нагрузкой? Скорее всего, он же параноик. Откуда у него деньги на машину? Последнее достижение волшебников-артефакторов – неприлично дорогое удовольствие даже для меня. Половину стоимости погасила королевская премия, которую я получила за рецепт того самого эликсира, что заживил золотой красавице крыло. Но Ник... Он же безумен! И совершенно меня не слышит.

– Нет, – громко повторила я, скорее от страха, чем надеясь на успех. – Мы возвращаемся в гостиницу.

Ник тяжело вздохнул. Так вздыхал мой преподаватель по иштарскому, нанятый, чтобы... Драконы! Вот дался мне этот иштарский?

- У тебя два варианта, Пемброк.

- Любопытно. И каких?

- Первый: ты попадаешь в горы в удобной одежде и обуви. Второй: голый, но... В общем, ботинки остаются при любом раскладе, здесь ты ничего не теряешь. Но гардероб сгорит вместе с машиной.

- Ты не посмеешь.

- А ты проверь, - криво усмехнулся он.

- Ник.

- Нет хуже участи, чем спасти барышню, если она упряма как ослица.

- Подумай! Дня не пройдет, как сюда явится моя мама.

- Отлично. Вот пусть она и ворошит этот гадючник, - улыбнулся этот ненормальный. - Её мне как раз не жалко.

- А меня?

Лицо мага дрогнуло, но он промолчал.

- Поторопись, - бросили мне секунду спустя.

Я ничего не ответила. Добраться бы до машины, а там пусть ищет. Догоняет. Как хочет!

- Ник, - попыталась я в последний раз воззвать к здравому смыслу. - Прекрати.

- Вы все неправильно видите ситуацию, - вздохнул он... и мой автомобиль полетел в пропасть.

- Ни-и-ик!

Я бросилась к обрыву, чудом успев затормозить у самого края.

- Ты что? Ты... зачем...

Вдруг стало очень-очень страшно. Что я знаю о нём? Что у нас был роман? Что он меня предал и теперь мстит? Но за что? Ему-то за что? Глупая Ванесса, ты пытаешься найти логику в поступках умалишённого.

- Эй! - раздалось совсем рядом.

Я не успела вскрикнуть - он схватил меня за руку.

- Скорее!

- Не-е-ет! - закричала я, задыхаясь. - Нет! Помогите!

- Именно это я и делаю, - сказал он и прыгнул... вместе со мной.

* * *

Не так я хотела окунуться в море. Совершенно не так.

- Убью, - одними губами говорю этому извергу, но он даже не смотрит на меня.

Ботинки аккуратно стоят на камнях, время от времени их ласково лижут мягкие волны. Я же дрожу от холода и завидую собственной обуви. О ботинках, похоже, позаботились больше - оставили на берегу. Они не мокрые, им камни не упираются в поясницу, царапая ноги и вонзаясь туда, куда... В общем, об этом месте не принято упоминать в приличном обществе.

- Потерпи, - шепчет Ник. - Они должны поверить, что ты мертва. Потом меня вытащат, а тебя я спрячу.

Вот, значит, как. Спасибо, что посвятили меня в детали вашего гениального плана, маэстро егерь! Только делать это нужно было до того, как сбрасывать со

скалы.

Я посмотрела вверх, и сердце в сотый раз сжалось от ужаса. Высоко. Ник воспользовался левитирующим заклинанием: мы оба, словно два пёрышка, мягко опустились в солёную воду. Говорю же – не так я хотела зайти в море. Не так...

Я бы тоже справилась, если бы это был мой план. Но левитировать вот так, без подготовки, в стрессовой ситуации, да ещё и напарника тащить за собой... Нет. Так я бы не смогла, придётся признать. Но я и не собиралась ждать, когда разобьюсь о камни. Я бы вызвала драконов. Они бы услышали мой зов, прилетели, спасли, но Ник...

Ник заблокировал попытку их вызвать. Понятно почему. Чтобы не привлекать внимания. Меня удивило не это, а то, насколько сильным он стал.

Ник левитировал нас двоих. Заглушил мою (не самую в этом королевстве слабую) магию, и вот результат: я, как ни стараюсь, не могу сбросить заклинание неподвижности, которым он меня наградил за три секунды до приземления.

Не могу, но стараюсь. Очень! Потому что как только мне это удастся, я убью его. Убью!

– Не злись, – улыбаясь, говорит моя будущая жертва. – Сверху как раз открывается замечательный вид: они должны поверить, что мы разбились. Это очень важно.

И поэтому я изображаю корабль, налетевший на рифы? Богатый корабль. Вокруг – обломки машины (сундуки с золотом), ну и я в разорванном костюме болтаюсь меж камней (сойду, наверное, за русалку, что крепят на нос).

Первый день отпуска удался, ничего не скажешь. А если я ещё и простыну...

– Приготовься!

Я почувствовала, как напрягся Ник. Знать бы ещё, к чему именно готовиться, – лично я ничего не слышу. Ни голосов, ни звуков подъезжающей машины. Может,

это из-за воды? Волны шумят, в уши натекло...

- Вон они! - раздаётся сверху крик. - Хозяин!

«Хозяин». Они не зовут его по имени. Кто он? Тот блондин? Мне он... Точно. Не представился. Странно.

Крик стих, а обычный разговор не услышать, слишком далеко. И только я подумала, что хорошо бы нашептать прослушку (интересно же, о чём они там говорят), как Ник это уже сделал. И снова, в сотый раз за этот безумный день, мне стало не по себе от того, насколько мастерски он с этим справился. Ник был блестящим учеником. Упорным. Способным. Но он никогда не был настолько силён. Это... Это просто невозможно! Даже за десять лет.

- Вижу. - На краю обрыва появляется блондин.

Его слова слышны так отчётливо, словно он наклонился к самому уху.

А ещё видно, как он смотрит на нас. Жутко. Так жутко, что я забываю о том, что всё тело онемело.

- Помогите... - хрипло стонет Ник, отправляя свой голос на вершину скалы меньше чем вполсилы.

Он так отчаянно старался, чтобы всё выглядело правдоподобно, что я волей-неволей поверила в то, что всё действительно серьёзно.

- Девка, похоже, готова, - доложил подручный блондину. - Ник ещё того...

- Живой, - заканчивает за него хозяин. - Добей.

- Хозяин? - В голосе того, кто на вершине обрыва, слышится удивление, ругательства на иштарском справа от меня по-прежнему безукоризненны - практически без акцента.

Зубы стучат от холода, а мысли мечутся, словно рой разъярённых... Да не пчёл! При чём тут вообще пчёлы? Словно рой разъярённых драконов-стрекунов. Да-да,

есть и такие. Маленькие и очень опасные. Но сейчас не о них речь – блондин только что отдал приказ убить Ника. Но почему? Они же вроде в одной команде? Или нет?

– Я сказал – добей. Выполнять!

– Слушаюсь.

Парень, вытащив из-за пазухи нож, стал проворно спускаться по тропинке, что вилась чуть в стороне от обрыва.

– Приготовься бежать, – прошептал Ник на ухо. – И ничего не бойся.

Про «не бойся» мне понравилось, но вот бежать... Удрать от этих ненормальных хотелось смертельно, только ног я не чувствовала. Тело затекло, мышцы онемели от холода.

– Раз, два... – считал Ник.

Сейчас он скажет «три!», а я не смогу пошевелиться... И что тогда?

– Ник, – прошептала я.

Бабах!

Сильные мужские руки схватили и поволокли. Знакомые руки. До боли. Ник не обращал никакого внимания на то, что земля дрожала, море бурлило, изрыгая осколки моей бедной машинки...

– Взорвалась, – прошептала я, когда мы оказались в какой-то пещере.

– Держи. – Он протянул мне фляжку. – пей, станет лучше.

– Что ты натворил?

Тело ломило, ноги свело судорогой.

– Не используй магию – могут засечь. И не бойся. Мы в безопасности, проход завалило.

Здесь было сумрачно. Свет шёл откуда-то сверху. Наверное, есть отверстие в скале, как у вулкана. Такие пещеры любят драконы-стрекуны, селятся в них целыми колониями, вот только не водятся они в этих местах. Наши глаза встретились, и я увидела, что Ник улыбается.

Издевается? Доволен? Что вообще происходит? Может, это часть какого-то другого плана? С чего я решила, что ему можно доверять?

Темно. Холодно. Никого, на кого я могла бы положиться. Даже драконов. Наверное, это последствия магического воздействия. Было бы обычное заклинание обездвижения – я бы его скинула. Уж за то время, что я валялась в воде среди обломков алой машины, так уж точно! И машину жалко...

Я рухнула на пол, обняла себя и зарыдала. В голос. И ничего поделать с этим было нельзя.

– Ванесса?! – Ник рухнул рядом со мной. – Ударилась? Ранена? Что болит? Где?

«Что болит»?! Этот мерзавец ещё и строит из себя заботливого друга юности! Без предупреждения скинул с высоченной скалы, живым трупом полоскал у берега, машину взорвал!

Я изо всех сил треснула его по груди, еле сдержав крик, – не грудь, а... Даже не знаю, с чем сравнить. С драконом не хочется. Я люблю драконов.

– Ванесса... – Он прижал меня к себе, и я осознала ещё одну несправедливость. Просто чудовищную! Я вся закоченела, а он... Он был тёплым. Словно море в том месте, где барахтался Ник, было с подогревом!

– Девочка моя... Перестань.

Кончики его пальцев вытирали слёзы, касались щёк. Я прижималась к сухим горячим ладоням, не в силах заставить себя их оттолкнуть.

– Ты испугалась, но теперь всё будет хорошо. Обещаю. Несколько дней в горах, и всё закончится. И смотри, – он гордо помахал чем-то перед моим носом, – я спас твои ботинки!

* * *

– Драконы! – Я закашлялась, сделав глоток из фляжки.

Крепкая настойка на травах гадостью была несусветной. Мало того что этот гад взорвал мою машину, выбросил одежду, теперь ещё и отравить хочет? Убила бы. Правда, убивать глубоко под землёй единственного мага, который может тебя отсюда вытащить, было бы глупо. Ладно. Отложим кровожадные мысли на потом.

Я вытерла слёзы – погоди, Ник, отольются они тебе. Надела ботинки. Расценила порванную юбку как удобство, но при этом пожалела о сгнувшем вместе с остальной одеждой комбинезоне. Магическом. С регуляцией температуры и встроенным артефактом, позволяющим слиться с ландшафтом. Очень выручает, когда нужно экономить силы: можно не растрачиваться на заклинание невидимости, поскольку оно, так же, как, к примеру, левитирующее, оставляет мага почти без сил.

Я вспомнила, как его использовал Ник. Просчитала, сколько ещё он сделал после этого... Впечатляет. Вот только я себе говорю это уже в сотый раз! Нет смысла прокручивать в голове уже известный факт, надо двигаться дальше. Искать причину. Или хотя бы логическое объяснение подобным чудесам.

– Что? Не понравилось? – Ник усмехнулся, забрав фляжку назад.

– Сойдёт, – огрызнулась я.

Он ещё издевается! На самом деле злилась я больше на себя – зря я его тогда не послушала. Предлагали же мне переодеться! Кто ж знал, что всё настолько серьёзно...

– Ник?

- Да?

- Почему тебя приказали убить? – спросила я, шнуруя ботинки.

- Хочешь, наложу иллюзию? – спросил он вместо ответа. – Сможешь скинуть жакет и юбку, в них явно неудобно.

Я посмотрела на Ника и отрицательно покачала головой:

- Не хочу.

- Почему?

- Сильный маг прекрасно видит иллюзию насквозь. Тем более собственную.

Ник вытянул ноги, откинулся на каменную стену и сделал несколько больших глотков – залпом, так, что меня изнутри всю передёрнуло (как он только пьёт эту гадость?).

- Думаешь, я предложил это, чтобы полюбоваться?

- Я думаю, что ты пытаешься уйти от ответа. Почему он приказал тебя убить?

- Не знаю, – выдохнул Ник после довольно долгого молчания. – Я правда не знаю ответа на этот вопрос, Ванесса.

- Я думала, ты доверенное лицо.

- Я тоже. Именно так и думал.

- Но хоть какие-то предположения должны быть?

- Возможно, моё появление возле туристов показалось подозрительным.

- «Туристов»? Это те мелкие паразиты, что едва не убили драконицу?! – возмутилась я.

- Или то, как я на тебя смотрел, - продолжал размышлять маг.

- А как ты на меня смотрел?

- Как на старую знакомую, - не повёлся бывший на провокацию. - Идти можешь?

- Куда?

- Довольно далеко. Я не могу использовать магию - нас вычислят. Совсем её не использовать тоже не могу - нужно открыть несколько зачарованных проходов в горах.

- Я могу наложить скрывающие чары. Сколько там этих проходов?

- Сейчас...

Он снял с шеи шнурок, весь усыпанный артефактами, отцепил одну из крошечных сфер и прошептал код. В полутьме пещеры заискрилась голограмма - карта туннелей местных пещер. Оранжевыми точками отмечены зачарованные переходы.

- Что это значит? - Я ткнула пальцем в один из них.

- Я покажу. - Он долго смотрел на изображение, а когда оно растаяло, продолжил: - Четыре. Четыре перехода до еды и тёплой одежды. Справишься?

Ответила я не сразу. Расслабилась. Сосредоточилась, оценивая собственные силы. Глупо брать на себя больше в подобной ситуации. Нам нельзя себя обнаружить - вопрос жизни и смерти. И это, увы, единственное, что я понимала во всей этой истории.

- Да. Справлюсь.

Шли мы долго. Иногда приходилось ползти - настолько узкими были открывающиеся за, казалось бы, совершенно обычной стеной проходы. Моя одежда превратилась в лохмотья, руки и ноги исцарапаны в кровь. Было

холодно, и хотелось есть. Время от времени Ник давал мне свою фляжку, и я делала несколько глотков, чтобы согреться. Жуткое на вкус зелье прибавляло сил.

Наконец мы пришли. В одной из крошечных и, что самое приятное, сухих пещер действительно оказались сундуки с едой, питьём и одеждой. Схрон на случай, если придётся скрываться в горах.

Кто всё это устроил? Ник? Значит, он знал, что рано или поздно ему придётся скрываться? Или он пользуется чьей-то секретной базой? Вопросы возникали в голове, но вот сил их задавать уже не было, да и не получу я ответов. Ник не очень-то разговорчив. Моя судьба в руках человека, о котором я решительно ничего не знаю. Устраивает ли меня такое положение вещей? Нет, конечно. С другой стороны, ничего поделать с этим я не могу.

– Тут можно отдохнуть и поесть, но надолго задерживаться опасно. – Ник, ловко орудуя спрятанными в сундуке артефактами, уже что-то варил в небольшом котелке. – Здесь – одежда. Сухая и тёплая. По размеру она тебе не подойдёт, но, думаю, я смогу помочь, хоть и не сильно понимаю в бытовых чарах. Выбери себе что-нибудь.

– Справлюсь, – ответила я и стала рыться в мужских вещах.

Уменьшить брюки, свитер и плащ я смогла и без чьей-либо помощи – получилось вполне сносно. Переодевалась без стеснения – так замёрзла, что было не до этого, не хватало ещё простудиться. Спиной я чувствовала его жадный пристальный взгляд... Мне это было приятно, но анализировать свои чувства не было сил. Всё это время Ник пользовался магией, а я держала защитный купол, чтобы нас не обнаружили.

– Ванесса... Ванесса!

Как хорошо, когда на тебе сухая одежда. Когда тёплые, сильные мужские руки кладут голову на что-то мягкое и тёплое.

– Открой рот. Вот так. Несколько глотков. Ванесса, не спи! Прежде выпей это. Вот так. Вот умница. Теперь спи.

Глава 6

Я проснулась оттого, что кто-то гладил меня по лицу и что-то бормотал.

– Ник?

– Не пугайся. Я уже закончил. Тебе нужно было восстановить силы. – Мне помогли подняться и протянули знакомую фляжку.

– Нет уж, – помотала головой. – Больше я эту гадость пить не буду.

Ник пожал плечами и сделал несколько глотков. Сундуки исчезли.

Присмотрелась – зачарованы. Если бы не знала, что и где примерно искать, не заметила бы. В углу стоял небольшой рюкзак – всё самое необходимое, немного еды и что-то продолговатое, бережно обёрнутое пледом.

– Нам пора? – спросила, с сожалением оглядывая стены нашего пристанища.

Как же не хочется уходить. Правда, чувствовала я себя уже намного лучше – сон и зелье сделали своё дело. Ник силён. Очень. Но моих знаний и навыков с лихвой хватает, чтобы понимать: гладить меня по лицу, восполняя магический ресурс, было ну совершенно не обязательно.

– Да. Пора. Однако выходить наверх рано. Слишком опасно. Мы вернёмся. Пошли!

– Вернёмся? – Я едва успела протиснуться в открывшийся проход – Ник двигался с невероятной быстротой. И хотя в ботинках и в сухой мужской одежде было намного легче, чем в промокшем элегантном женском костюме, пришлось постараться, чтобы не отставать. – Но тогда зачем мы куда-то идём?

– Так надо.

– Что?!

Я остановилась. Внутри всё кипело от гнева. Тоже мне, тайный агент-мутант! Драконы знают, где и как он обрёл такую силу и уровень подготовки: кто поймал несчастного, в каком мире и сколько лет издевался, делая из него машину для выполнения секретных операций... И он думает, что я просто буду ходить за ним хвостом? Ошибается! Если мне действительно сейчас лучше скрываться с ним, это не значит, что я позволю играть вслепую!

- Так надо, говорю.

- Ник!

- Не кричи. Стены обвалятся.

- Давай поговорим.

- О чём?

Он отвечал, не останавливаясь и не отвлекаясь ни на секунду, и это раздражало ещё больше.

- Я должна знать, что происходит. Куда мы идём? Зачем?

- Женщины...

- Да при чём тут это?

- Один человек... Он много сделал для меня. Этот человек считал, что женский род, особенно магически одарённый, - он протянул руку, чтобы поддержать (мы наткнулись на подземный ручей, и камни были скользкими), - обречён на вечные страдания, и ни один волшебник не в силах его спасти.

- Почему это?

- Я задал тот же вопрос.

- И что он ответил... А-а-а!!!

Я поскользнулась, Ник успел меня поймать, и оба мы помчались вниз по скользким камням, словно по ледяной горке. Когда упали, я боялась открыть глаза. Медленно проверила, всё ли в порядке с руками, ногами... Ник. Почему он молчит?

- Ты в порядке?

- Не ушиблась?

Получилось одновременно. А ещё мы оказались слишком близко. Секундная заминка, и мой взгляд упал на...

- Драконы! - только и смогла выдохнуть, замерев от восторга. - Как красиво...

Огромная пещера. Настоящий подземный дворец. Стены мерцают, будто звёздное небо. Что это? Алмазы? Но самым удивительным было вовсе не это. Словно лунные кратеры, перед нами раскинулись бассейны с горячими источниками. Родники то били фонтанами из-под земли, то спускались водопадами сверху, подчиняясь какому-то лишь самой природе известному ритму.

- Нравится?

- Очень, но... Ник, как такое возможно? И что это?

- Жемчужина этих мест, но сама понимаешь - туристов сюда не водят. Существует легенда: тот, кто найдёт горячие подземные водопады и искупается, непременно будет счастлив. Жившие здесь много веков назад племена использовали этот ритуал как свадебный обряд. На племя напали, и жрецы, умирая, зачаровали путь к святыне. Сюда никто не может попасть.

- А мы? Как мы попали сюда?

- Однажды судьба свела меня с потомком тех самых жрецов. Секрет передаётся из поколения в поколение. Я поклялся никому и никогда не открывать его.

- Тот самый человек?

- Да.

- И... почему же женщины обречены на вечные страдания?

- Потому что они слишком любопытны. Любят сюрпризы, но никогда не могут дотерпеть. Выпытывают раньше времени, а потом чувствуют себя несчастными. Вот... Хотел сделать тебе сюрприз.

- Ты показал мне... Почему?

- Я виноват перед тобой, Ванесса. Решил таким образом вымолить прощение.

Я любовалась причудливыми арками и облачками пара над водой. Любовалась и думала. Неужели можно вот так загладить то, что он...

- Я испортил тебе отпуск. Взорвал машину. Так что считай это моим «прости».

- Да, конечно! Спасибо. Это... Здесь чудесно. Просто сказочно!

Я старалась не показывать виду, что ошиблась. Он имел в виду испорченный отпуск. Ну конечно его! При чём тут любовь, разбитое сердце? Кто станет вспоминать интрижку десятилетней выдержки? Всё это время я не позволяла себе вспоминать. Как смотрели друг другу в глаза – долго, до первых слёз. Просыпались в одной постели, обнаружив, что во сне держимся за руки. Мечтали о детях.

«Я никогда не предаю тебя, пока жив. Слышишь, Ванесса? Никогда. Что бы ни было. Ванесса. Ванесса...»

- Ванесса?

- А? Что?

- Всё в порядке?

- Да. Конечно.

– Ты задумалась. О чём?

– Я? Да так. Ни о чём. Здесь очень красиво.

– Раздевайся, – бросил он мне через плечо и принялся скидывать одежду. – Насчёт счастья не знаю. Но источники – магические, и сомнений в этом нет никаких. Восстановят лучше любых зелий. Силы нам понадобятся, так что...

Он обернулся и окинул меня с ног до головы. Одетую, понятное дело. В отличие от... От него.

Шрамы. Накачанные мускулы. Ник был спортсменом, и девчонки всегда по нему сохли, но сейчас он возмужал и стал ещё притягательнее. А я? Годы не идут на пользу даже магиям, хотя не скрою – секреты сохранения молодости существуют. Наша лаборатория сотрудничала с фирмой «Эллис и Моргана», крупнейшим производителем косметических средств, бессменным поставщиком королевского двора в последние три десятилетия. Конечно, они с нами сотрудничали! Кто ещё уговорит дракона добровольно отдать... В общем, в составе некоторых зелий весьма неожиданные ингредиенты.

Лучшая косметика – к моим услугам, между прочим, и как результат я выгляжу моложе своих сверстниц. И всё равно такое чувство, что рядом – бог, и я его совершенно не интересую. Ванесса, ну о чём ты только думаешь? Этот человек женат уже десять лет. На очень богатой знатной женщине. Егерь – прикрытие, маска. Секретная операция. И дети у него наверняка есть...

– Ладно. – Ник, почувствовав моё замешательство, вздохнул, закатал штанины и принялся таскать камни к одному из бассейнов.

– Что ты делаешь?

– Лучше помоги.

Ничего не понимая, отыскала камень из тех, что смогла поднять. Очень скоро между двумя «купальнями» выросла небольшая стена.

– Прошу! – Ник улыбнулся. – Я не буду подсматривать, обещаю. Мне же всё равно. – Он снял брюки и стал медленно, с наслаждением заходить в горячую воду. – Когда насмотришься – окунись. Помни, что я говорил: источники восстанавливают силы, а они нам не помешают.

– Никто на тебя не смотрит! – огрызнулась я и юркнула за стену – ещё не хватало, чтобы он увидел моё красное лицо. – Мне чужого не надо.

Хоть и было неловко, но соблазн войти в горячую воду оказался слишком велик. Пахло серой, солью и чем-то ещё. Кожу слегка пощипывало, и это было так приятно!

– Ты вошла в воду?

– Да.

Один из камней исчез, и в «окошке» появилось лицо Ника:

– Ну как?

– Волшебно. – Я улыбнулась, обхватив себя руками (хоть вода и непрозрачная, так всё же будет лучше).

– Вот видишь, – он как-то странно на меня посмотрел, – необязательно быть богатым, чтобы быть счастливым.

Силы источник восстанавливал действительно быстро. Вода закипела, фонтаны поднялись до самых сводов.

– Это ты мне говоришь?!

– Ванесса. Успокойся. Мы выдадим себя. Успокойся. Дыши. – Он выскочил из воды и, порывшись в рюкзаке, бросил мне какую-то склянку: – Выпей. Ненормальная...

Нет ничего страшнее магии, вырвавшейся из-под контроля, но нет и ничего слаще. Упоительный миг, в котором ощущаешь абсолютную свободу. И я позволяю себе этот миг. Миг торжества собственной силы.

Наверное, так чувствуют себя драконы, лаская крыльями ветер. Сколько часов я провела с ними, заглядывая в янтарные глаза, пытаюсь понять... У меня нет крыльев. Но, выпустив силу на свободу, маг чувствует, что способен летать.

С явным сожалением беру силу под контроль, но остаётся ещё немного, и я не отказываю себе в одном маленьком удовольствии – организовать Нику полёт в купальню, даже не заметив его защиту.

Я заслужила! После всех издевательств, которые он устроил. Он... Он взорвал машину! Но даже после этого у меня нет желания его калечить – проследила, чтобы острые камни не задели голову.

Фонтан горячих брызг. Пока он барахтался, натянула одежду и тихо проговорила:

– Не смей. Никогда не смей иронизировать и насмешничать над той девочкой.

Мы долго смотрели друг другу в глаза, и вдруг...

– Ванесса!

Земля ушла из-под ног, и я полетела вниз вместе с потоком горячей воды.

– Ванесса!

– Ни-и-ик!

* * *

Кап. Кап. Кап...

Где я? Жива. Уже хорошо. Темно. Ничего не видно. Слышен шум воды. Повсюду! Но воды нигде нет. Странно...

– А-а-а...

Кто-то стонет совсем рядом. Откуда этот шум воды? Драконы, Ник!

– Ник! Ник, где ты?

Как я могла так задуматься? Он же падал вместе со мной! Это потому, что головой ударилась.

– Ник! Ни-и-ик!

Глаза уже привыкли к темноте, и я осторожно поползла на четвереньках – туда, где, мне казалось, слышался стон. Очень скоро я наткнулась на него. Одетого. Но как?.. Он же был голый. Я точно помню. С огромным трудом подтянула безжизненное тело, положила голову себе на колени.

– Ник? Ник, ты слышишь меня?

Будь он драконом, я бы знала, что делать, а так... Осторожно включила магическое зрение. В конце концов, мы, люди, устроены почти так же. Сердце. Лёгкие. Крыльев, жалко, нет...

– Открой глаза. Ну? Пожалуйста.

Сердце билось. Он дышал. И даже магический фон был ровным, но он не слышал меня. Бледный и такой... родной.

Не знаю, зачем я его поцеловала. Это случайно вышло. Звучит, конечно, глупо, но честное слово – так оно и было. Чувства нахлынули. Воспоминания. И потом... Я так давно никого не целовала.

– О как... Драконов тоже так лечишь? Не боишься, что...

– Ник!

Звон пощёчины получился слишком громким. Просто оглушительным! Наверное, из-за особенностей пещеры, что находилась прямо под источниками. Но как? Это же противоречит здравому смыслу!

– Думаю, это магия. – Ник сел, оглядываясь и потирая щёку. – Так действительно не может быть. Чувствуешь, сколько магии? Какой-то...

– Драконьей. Это магия драконов. Ты что, читаешь мысли?

– Нечасто. Обычно ты закрываешься, причём делаешь это скорее автоматически. Но когда эмоции берут верх, – он подмигнул и одарил таким взглядом, что меня бросило в жар, – да, могу прочитать.

Приехали. Этого мне ещё только не хватало. Надо будет следить за собой. Какой же он... Мерзкий скользкий гад! Притворялся. А я и вправду испугалась. Дура! Чего испугалась-то? Понимала ведь, что живой. Зачем я только его поцеловала...

– Не зря. – Лицо Ника оказалось прямо передо мной. – Мне стало намного лучше.

– Я... Я не...

Ещё немного, и он бы меня поцеловал. Самое страшное – я была бы не против. Я просто не смогла бы отказаться, если бы не этот звук...

Хрусть!

Я знаю этот звук. Очень хорошо знаю, потому как за плечами годы экспедиций в места обитания редких видов драконов. Что это может означать, сообразила мгновенно.

– Не шевелись! Слышишь? Не шевелись! Мне нужен свет. Есть фонарь?

– Я не успел его захватить – ты слишком быстро провалилась под землю. Так что схватил штаны и рванул за прекрасной дамой. Кто ж знал, что тебе придёт в голову поиграть и штаны мне не понадобятся...

– Заткнись! Магией осветить пещеру сможешь?

Мой тон героя отрезвил. Он перестал глумиться и спросил:

– Что именно тебе нужно разглядеть? Сил не хватит залить светом всю пещеру. Тем более не зная точно, где мы.

Вот, значит, как. Ник не всесилен, оказывается. Что ж, так даже лучше. Сюрпризы, намекающие на то, что мой бывший – жертва магических экспериментов сумасшедшего учёного, порядком поднадоели.

– Мне нужно то, что у нас с тобой под ногами.

– И что там?

– Просто дай мне это разглядеть, ладно? Главное – не шевелись. Не двигайся. Понял?

– Не совсем, но... Желание дамы – закон. Пожалуйста!

Свет. Наконец-то! Наверное, я не совсем похожа на обычную нормальную женщину. Думаю, большинство меня просто не поймут. Полуобнажённый красавец-мужчина, в прошлом любовь всей жизни, тут же вылетел из головы. Почему? Да потому что пол пещеры был усыпан характерными окаменелостями, когда-то являвшимися скорлупой. Что говорил Ник об истории этого места? Его охраняли драконы. Драконы-слепуны. Здесь было место кладки яиц слепунов – ошибки быть не может.

– Ник... Ник, это удивительно! Это... Это... Настоящее чудо, понимаешь?

– А что...

– Я же сказала – не шевелись!

Руками я водила над землёй, пытаюсь найти хотя бы одно живое сердечко, пусть и спящее глубоким сном.

Драконов очень много, и все они имеют свои особенности. Чьи-то птенцы вылупляются из яиц исключительно благодаря тому, что так задумано природой, но бывает так, что без магии ничего не выйдет. История знает массу примеров, когда вымирающие виды этих удивительных существ, собрав последние силы,

зачаровывали кладку и вид возрождался спустя столетия. Что послужило тому причиной? По-разному. Порой достаточно было любви приёмных родителей. Или любознательный маг смог подобрать заклинание... Вот бы и мне это удалось!

- И долго мне так сидеть, милая?

- Будешь сидеть сколько скажу, и я тебе не «милая». Не шевелись!

Сантиметр за сантиметром. Ничего. Пока ничего. Я найду! Я верю. Драконы-слепуны просто не могли выжить. Слишком многое сложилось в последнее время против этих волшебных созданий, по сути совершенно безобидных. Слепуны летают ночью. Размером они не такие крупные, как их собратья, и в полёте издали похожи на летучих мышей. Правда, на очень-очень больших летучих мышей. Глаза – без зрачка и роговицы. Сплошное бельмо. Их вид пугал до полусмерти. Их хотели убить, просто чтобы больше никогда не сталкиваться с подобным ужасом.

Во все времена пещеры привлекали охотников за редкими ингредиентами и артефактами, да и просто искателей приключений. И все они убивали слепунов. Чувствуя себя настоящими героями, обогащались на чёрных рынках, а когда стало понятно, что победить слепых доверчивых подземных жителей – дело нехитрое, начался настоящий бум. Слепунов истребили быстрее, чем службы охраны редких магических существ смогли на это отреагировать. Указ о запрете охоты в горах был издан слишком поздно. Слепунов не осталось. Ни одного!

Всё это – исторические факты, повествующие о событиях, случившихся ещё до того, как я поступила в академию. Из книг я знала: слепуны – одни из самых могущественных созданий драконьего мира. Их возможности безграничны, и всё это люди утратили из-за наживы и страха. И вот я в святом месте. Месте, куда без Ника не попала бы никогда. Думаю, всё, что он мне рассказал, – правда. Хотя бы потому, что придумывать такую историю ему не было никакого смысла. Благодаря тому, что я позволила себе немного побыть собой, мы провалились. Но всё не случайно! Я – исследователь драконов. Нашу с ними связь невозможно объяснить. Если дракону нужна помощь – я найду его, где бы он ни был, даже если он ещё не родился.

- Что это? Не может быть.

– Ник...

– Да?

– Ник, я нашла! Понимаешь? Нашла!

– Что именно? Ты же ничего мне толком не объясняешь!

Надо же, сколько возмущения в голосе!

– Неприятно, да? Когда тебя не вводят в курс дела, а дела, похоже, серьёзные. Всё это время я чувствовала себя примерно так же.

Я сыпала остротами, наслаждаясь тем, что так сложились обстоятельства, но всё моё существо при этом было занято совершенно другим. Не жалея ногтей, царапая руки, выкорчевала кусок затвердевшей земли. Там лежало яйцо. Извлечь его сейчас было бы слишком опасно. В яйце спал зачарованный детёныш слепуна, и он был жив. И если я ошиблась – отдам все дипломы, звания и премии, откажусь от всех опубликованных работ, отклоню предложения читать лекции, распущу собственную лабораторию!

– Ванесса?

– Да?

– Прости.

– То-то же.

– Я могу шевелиться?

– Да. Можешь. К сожалению, больше здесь ничего нет. Он один. Одна попытка. Понимаешь? Всего один шанс возродить редкий вид. Вид, исчезнувший из нашего мира навсегда.

– Хочешь сказать, что там яйцо дракона и из него может кто-то вылупиться? Спустя столько лет?

– Да. Считаю.

– В это...

– Трудно поверить, я знаю. Но если бы тебе было интересно, часа за два я смогла бы тебя убедить. Не осталось бы сомнений. Вот только ты вряд ли захочешь тратить время на подобные лекции.

– Не решай за меня. Я бы с удовольствием послушал. Это... – он с опаской покосился на кусок земли, который я прижимала к себе, – это можно переместить? Или нужно, чтобы оно оставалось здесь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/tur_tereza/otpusk-s-byvshim-ili-kak-spasti-drakonov

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)